

Выступление театра Черного Лебедя закончилось бурными аплодисментами... В то время как занавес медленно опускался, отмечая конец представления, многие зрители оставались на своих местах, надеясь еще раз увидеть Цветок Фаруччи.

Профессор Салинья сидел в VIP-зоне и слушал громовые аплодисменты. Как менеджер Национального театра Норланда, он был очень доволен спектаклем, а также театром Черного Лебедя. Как и ожидалось от труппы номер один из Фаруччи, Нации искусств, все были восхищены харизмой Цветка Фаруччи.

- Профессор, карета готова. Вы уже уходите?

- Конечно, пора прощаться с нашим старым другом.

Профессор Салинья поднял бокал, одним глотком допил вино и поставил его обратно на стол.

Освобожденный от традиционных ограничений того, из чего сделано хорошее вино, он заботился только о том, каково оно на вкус. Именно с таким подходом он управлял своим театром. Содержание и эстетика шоу были вторичны по отношению к тому, насколько интересным и приятным оно было для зрителей...

С его точки зрения, это был единственный способ выжить. Тем не менее, его старый друг не понимал этого, поскольку этот человек настаивал на сохранении своей жалкой версии исполнительского искусства.

Это упрямство привело его друга к несчастью. Пришло время позволить Норландскому национальному театру стать единственным в стране.

Профессор Салинья открыл дверь, и несколько слуг последовали за ним. Не успел он дойти до лестницы, как какая-то фигура в конце коридора остановила его.

- Куда вы направляетесь, профессор?

- Просто навещаю старого друга, мисс Галлоли.... Вам следует отдохнуть после вашего великолепного выступления.

Профессор Салинья посмотрел на молодую даму, прислонившуюся к стене в коридоре. Это была девушка, которая сияла на сцене в тот вечер, Цветок Фаруччи. Несмотря на то, что ее макияж был удален, она все еще была в своем экстравагантном длинном платье.

- Отец сказал мне, что Норланд - самый процветающий город в мире и гораздо более развитый, чем столица моей страны, Регале. Тем не менее, я не осмотрела город должным образом с тех пор, как прибыла сюда три дня назад. Может быть, вы мне все покажете, профессор?

То, как она говорила и держалась, было грациозно и великодушно, но кто знает, какова истинная натура талантливой молодой актрисы?

- Насчет этого... мисс Галлоли... Простите меня, но...

Сопровождать красивую молодую леди на экскурсию по городу, должно было быть честью для каждого мужчины, но целью поездки профессора Салинья было унизить кого-то, а не осматривать достопримечательности.

Ему нужна была только пара крепких магов, а не козырная карта его театра, Цветок Фаруччи.

- Профессор, вы хотите сказать, что отклоняете просьбу дочери герцога?

Несмотря на ее скромный тон, от ее слов по спине профессора пробежал холодок.

Национальный театр Норланда имел очень жесткую классовую систему. Хотя у него и была абсолютная власть над театром из-за своей должности менеджера, это изменилось с приходом театра Черного Лебедя.

Их отношения больше походили на отношения равных, а не менеджера и служащего. На самом деле звезда труппы имела еще более высокий статус, чем профессор.

Дело в том, что Цветок Фаруччи на самом деле была дочерью почтенного герцога из Фаруччи. С другой стороны, профессор Салинья был всего лишь директором театра.

Его старый друг, сэр Вайсенаше, тоже был родом из Фаруччи. Только граждане Нации искусств были бы заинтересованы в управлении театром. Театр Черного Лебедя выбрал это заведение исключительно под влиянием момента.

Точно так же, как и ее внезапная просьба выйти на улицу. Профессор Салинья не мог до конца понять работу ее мозга.

- Но, мисс Галлоли, если вас кто-нибудь узнает

Профессор Салинья понимал, какой славой пользуется в этот момент в Норланде Цветок Фаруччи. Если ее узнают, это вызовет большой переполох.

- Я знаю. Вот почему я все приготовила. - Галлоли достала маску и закрыла ею лицо.

Маска здесь не поможет!

Салинье захотелось предупредить Цветок Фаруччи, но тот факт, что она была дочерью герцога, заставил его воспротивиться и согласиться с ее идеей.

На самом деле это была бы отличная возможность для нее увидеть полуразрушенный театр Вайсенаше по сравнению с Национальным театром Норланда. Это убедило бы гордого Черного Лебеда остаться там, где она была.

- Сюда, пожалуйста.

Профессор Салинья повел ее по коридору, к выходу из театра.

Когда Галлоли уселась в его карету, профессор Салинья тихо вздохнул с облегчением.

К счастью, толпа в театре еще не разошлась.

Карета двинулась к театру Вайсенаше, и Галлоли отодвинула занавески, чтобы выглянуть наружу.

- Прежде чем я приехала сюда, отец сказал мне, что в Норланде есть два театра.

- Мисс Галлоли, в этом городе есть только один театр. Театр Вайсенаше, о котором вы говорите, за последние полгода не представил ничего нового и вот-вот закроется. Ни у кого нет причин посещать этот театр.

- Неужели это так?

- Клянусь своей собственной репутацией. Я также обещал вашему отцу, что вы будете наслаждаться лучшим, что может предложить Норланд. Норландский национальный театр - это мой способ выполнить это обещание.

Галлоли не стала вдаваться в подробности. Она перевела взгляд наружу, ее темно-бордовые глаза отражали городской пейзаж.

Им потребовалось около десяти минут, чтобы добраться до театра Вайсенаше. Салинья вышел на улицу и окинул взглядом пустынное окружение, которое только сделало его еще счастливее.

- Надеюсь, этот ветхий театр не испачкает ваше платье, мисс Галлоли.

Профессору Салинье было уже все равно, узнает ли кто-нибудь Цветок Фаруччи. Даже если ее узнают, это лишь опустошит старый театр от оставшихся верных зрителей.

<http://tl.rulate.ru/book/9028/1633515>